

Церковно-археологическій музей при Московской духовной академіи *).

Царскіе чертоги, въ верхнемъ этажѣ съ западной стороны которыхъ помѣщается теперь актовъ залъ академіи, не смотря на 175-лѣтнее свое существованіе, нѣкоторыя пристройки и неоднократныя передѣлки, въ общемъ хорошо сохранились и служатъ любопытнымъ памятникомъ нашего гражданскаго зодчества первой четверти XVIII ст. какъ со стороны архитектурной, такъ и орнаментальной. Въ послѣднемъ отношеніи особенно примѣчательнъ именно актовъ залъ, который время и люди, помнившіе о бывшихъ здѣсь нѣкогда пребываніяхъ русскихъ царей и царицъ, пощадили нѣсколько больше другихъ частей занимающаго насъ зданія. Тяжелые, но зато смѣло перекинутые своды верхняго этажа чертоговъ покрыты превосходною лѣпною работою, исполненною въ 1745-мъ и 1748 годахъ извѣстными въ свое время штукатурнымъ мастеромъ Ильею Саевичемъ и гофъ-интендантской конторы рѣщикомъ Михаиломъ Зиминымъ. Особенною тонкостью, чистотой и даже изяществомъ отличается работа послѣдняго, украшающая своды двухъ угловыхъ комнатъ, составляющихъ теперь именно юго-западное и сѣверо-западное отдѣленія актоваго зала. На плафонѣ одной изъ нихъ, смотрящей на монастырь и бывшей столовой императрицы Елизаветы, кромѣ небольшихъ овальныхъ портретовъ Петра Великаго и его второй супруги, Зиминъ вылѣпилъ *Славу* въ видѣ женщины, трубящей о военныхъ побѣдахъ перваго, тутъ-же вокругъ нея представленныхъ въ тридцати двухъ лѣпныхъ овальныхъ изображеніяхъ, образцомъ для которыхъ вѣроятно послу-

*) Окончаніе. См. Апрѣль.

жили медали, выбитыя на память о тѣхъ же событіяхъ. Средину плафона другой комнаты, обращенной къ сѣверной стѣнѣ монастыря и служившей опочивальней для царицы, занимаетъ двухглавый орелъ, и по сторонамъ его тѣмъ же рѣщикомъ сдѣлано изъ алебастра десять символическихъ изображеній съ подписями, выражающими желаніе и радость Россіи видѣть на престолѣ дочь Петрову — Елизавету. Необычайно глубокія амбразуры оконъ актового зала, какъ и всего верхняго этажа чертоговъ, покрыты богатымъ рельефнымъ орнаментомъ, изрѣдка переходящимъ въ арабескъ, но чаще сбивающимся на схематическій рисунокъ, весьма близко подходящій къ геометрическому. Но всего больше приковываютъ къ себѣ вниманіе посѣтителя актового зала двѣ оригинальныя кафельныя печи, сохранившіяся въ цѣлости отъ временъ императрицы Елизаветы Петровны и служащія образчикомъ заграничной керамики, находившей хорошей сбытъ своимъ произведеніямъ въ нашемъ церковномъ, а еще больше барскомъ быту XVIII столѣтія ¹⁾. Кафели нашихъ печей — фигурныя и росписныя, отличающіяся разнообразіемъ своей формы и особенно сюжетовъ, ихъ покрывающихъ. Въ печи, находящейся въ бывшей спальнѣ императрицы Елизаветы, нелегко отыскать два совершенно одинаковыхъ по рисункамъ изразца. Цвѣтные штучные полы довершаютъ внутреннее убранство актовой залы, а развѣшенные по стѣнамъ ея большіе, писанные масляными красками портреты русскихъ царицъ и царей, митрополитовъ московскихъ и почти всѣхъ ректоровъ академіи, образуя изъ себя какъ-бы портретную галерею, совсѣмъ придаютъ разсматриваемому мѣсту характеръ музея. Такимъ образомъ переведенное въ актовую залу въ генварѣ 1892 года собраніе древностей являлось вполнѣ естественнымъ, подходящимъ къ ней дополненіемъ.

Съ назначеніемъ особаго завѣдующаго музеемъ и перемѣщеніемъ послѣдняго въ актовыи залъ совпали довольно значительныя пожертвованія. Еще въ іюнѣ 1891 года протоіерей Покровскаго въ Москвѣ собора К. І. Богоявлен-

¹⁾ Двѣ подобныя кафельныя печи имѣются еще въ такъ называемыхъ *митрополичьихъ* покояхъ лавры и въ сѣверо-западномъ углу галлерей, окружающей *надворотную* церковь Іоанна Предтечи тамъ-же.

скій передалъ новому хранителю музея *сто девяносто* русскихъ и иностранныхъ монетъ и турецкій кредитный билетъ 1877 года въ десять піастровъ. За исключеніемъ серебр. копѣчки Іоанна Грознаго, всѣ онѣ относятся къ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія; между ними не мало серебряныхъ, преимущественно времянъ императрицъ Елизаветы и Екатерины второй ¹⁾. — Почти одинаковые съ поименованнымъ вклады монетъ были сдѣланы потомъ фотографомъ Троице-Сергіевой лавры о. Александромъ и священникомъ московской Власіевской въ Старой Копюшенной церкви Д. П. Некрасовымъ ²⁾. Даръ перваго заслуживаетъ вниманія и по численности монетъ—*двѣсти сорокъ шесть*— и по своему, такъ сказать, происхожденію. Въ него вошло сто шестьдесятъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX столл. и пять иностранныхъ изъ небольшой коллекціи старинныхъ предметовъ покойнаго о. намѣстника лавры, архим. Леонида Кавелина ³⁾. 7-го марта 1893 года преемникъ послѣдняго по управленію монастыремъ, о. архим. Павелъ Глѣбовъ, передалъ въ музей для подаренныхъ въ него монетъ о. Леонида двѣ *конусообразныхъ* витрины ⁴⁾ и тѣмъ почтилъ память своего ученаго предшественника.

Но особенно цѣнный даръ по части нумизматики принесенъ былъ академіи покойнымъ настоятелемъ русской миссіи въ Іерусалимѣ, извѣстнымъ о. архимандритомъ Антониномъ Капустинымъ. Въ маѣ 1892 года со студентомъ свящ. Николаемъ Толстымъ онъ прислалъ на имя о. ректора академіи для церковно-археологическаго музея *пятьсотъ шестьдесятъ девять монетъ* ⁵⁾, изъ которыхъ сто

¹⁾ Инвент. кн. музея № 1.

²⁾ Ibidem. №№ 14, 22, 26.

³⁾ Что случилось съ болѣе древними монетами и другими памятниками старины, принадлежавшими о. архим. Леониду, — намъ не удалось хорошо разузнать. По однимъ, золотыя и серебряныя монеты были переданы въ лаврскую ризницу; по другимъ—большая часть коллекціи перешла къ его родственникамъ... Собраніе о. Леонида, горячаго любителя нашей старины, заслуживало лучшей участи: въ немъ были памятники древніе, чисто церковные, были монеты византійскихъ императоровъ; три изъ нихъ— Юстиніана, Константина VII Порфиророднаго, Романа Лакалена и еще монета неизвѣстнаго времени попали въ академическій музей.

⁴⁾ Инвент. кн. муз. № 16.

⁵⁾ Ibid. № 5.

семьдесятъ одна оказались по разборѣ древне-греческими ¹⁾, остальные — монетами римскихъ и византійскихъ императоровъ ²⁾. Разумѣется, не всѣ монеты, пожертвованныя о. Антониномъ, хорошей сохранности: есть между ними немало и такихъ, которыя съ трудомъ можно было разобрать вооруженнымъ глазомъ при помощи существующихъ по нумизматикѣ руководствъ; не всѣ онѣ представляютъ одинаково-научный интересъ, но для насъ монеты о. Антонина важны особенно тѣмъ, что большая часть ихъ (византійскія) имѣетъ прямое отношеніе къ церковно-археологическому музею и можетъ сослужить нѣкоторую службу историкъ церковнаго искусства, поскольку штемпель этихъ монетъ стоитъ въ связи съ христіанскими представленіями и въ своемъ постепенномъ развитіи проясняетъ судьбу христіанскихъ символовъ — ихъ приложеніе къ памятникамъ оффиціального государственнаго строя. Между монетами о. Антонина двадцать восемь серебряныхъ, изъ которыхъ

1) Принадлежащими слѣдующимъ городамъ, цѣлымъ областямъ и островамъ древней Греціи: Аѳинамъ, Элевсину, Беотіи, Фокидѣ, Этолїи, Мегарѣ, Коринѣ, Аркадіи, Тегеѣ, Элидѣ, Сикіону, Пелленѣ, Лакедемону, Фліунту, Эвбеѣ, Халкидѣ, Гистіеѣ, Милету, Эгинѣ, Пергаму; царямъ *македонскимъ*: Александру III Великому, Александру IV, Филиппу III Аридею, Кассандру, Антигону Гонату и другимъ неизвѣстнымъ; Целлѣ, Маронеѣ, Месемвріи; царямъ *египетскимъ*: Птоломею IX Александру, Птоломею XII, Клеопатрѣ и Птоломею Лагу. Большее количество экземпляровъ монетъ приходится на Аѳины, Элевсинъ, Беотію, Мегару, Коринѣ, Сикіонѣ, Эвбею, Птолемя XII и Клеопатру.

2) А именно: Юлія Цезаря, Августа, Тиверія, Клавдія, Нерона, Веспасіана, Домиціана, Первы, Траяна, Адріана, Антонина Пія, Фавстины Старшей, Марка Аврелія, Фавстины Младшей, Люциллы, Коммода, Криспины, Септимія Севера, Юліи Домны, Каракаллы, Геты, Александра Севера, Юліи Маммеи, Филиппа Старшаго, Траяна Декія, Етрусциллы, Волюзіана, Валеріана, Галліена, Салонины, Постума, Клавдія II, Авреліана, Северины, Проба, Кара, Карина, Диоклетіана, Максиміана Геркулія, Констанція I Хлора, Максиміана Галерія, Максимина II Даки, Ликинія Старшаго, Константина I Великаго, Константина Младшаго, Криспа, Констанса, Констанція II, Юліана, Валентиніана I, Валенса, Граціана, Θεодосія Великаго, Гонорія, Аркадія, Θεодосія II, Анастасія Дикора, Іустина I, Юстиніана Великаго, Іустина II и Софіи, Тиверія, Маврикія, Фоки, Ираклія, Константина Поголата, Θεофила-Иконоборца, Льва VI Мудраго, Константина Порфиророднаго, Романа Лакапена, Іоанна Цимисхія, Іоанна II Комнена, Мануила Комнена; сорокъ пять монетъ съ изображеніемъ креста, Спасителя и Божіей Матери съ надписями христіанскими, но безъ именъ императоровъ, принадлежатъ временамъ Палеологовъ.

особенно выдѣляются по своей отличной сохранности четыре аѳинскія—оболь, три обола, драхма и тетрадрахма. Въ монетахъ о. Антонина найдено было также два маленькихъ четырехконечныхъ крестика.

Въ ноябрѣ 1893 года студентъ III курса академіи А. О. Западаловъ пожертвовалъ въ музей два пятикопѣечника (1769 и 1792 гг.) и пять медалей ¹⁾: въ память Костюшки 1818 года, на празднованіе пятидесятилѣтія врачебной дѣятельности Августа Фердинанда Вольфа 8 іюля 1840 г., на окончаніе постройки башенъ Кельнскаго собора въ 1842 году, на кончину цесаревича Николая Александровича († 12 апр. 1865 г.) и экземпляръ медали для награды воспитанницъ Смольнаго монастыря.

Въ сентябрѣ 1894 года отъ надворнаго совѣтника И. О. Русанова поступило сорокъ три русскихъ и иностранныхъ монеты ²⁾. Между ними наибольшій интересъ представляютъ три серебряныхъ денежки Іоанна III и ц. Петра Алексѣевича, пять экземпляровъ инородческихъ поддѣлокъ, такъ называемыхъ мордовскихъ сустугъ, и семнадцать восточныхъ монетъ: три китайскихъ, три саманидскихъ диргема и одиннадцать джучидскихъ.

Для академическаго музея, какъ и для всякаго другаго церковно-археологическаго собранія, само собою понятно, памятники съ чисто-церковнымъ характеромъ имѣютъ несравненно больше значенія, чѣмъ монеты хотя бы даже византійскихъ императоровъ. Но и въ этомъ отношеніи наша коллекція не оставлена была совсѣмъ безъ вниманія людьми, интересующимися судьбой археологіи, и успѣла пополниться въ своемъ новомъ помѣщеніи не малымъ числомъ древнихъ церковныхъ предметовъ. Не перечисляя опять таки всѣхъ пожертвованій, отмѣтимъ здѣсь наиболѣе крупныя изъ нихъ.

Въ мартѣ 1892 года, въ сентябрѣ 1893-го и въ январѣ 1894 г. доцентъ московск. дух. академіи Н. А. Заозерскій подарилъ въ музей: два древнихъ рѣзныхъ по дереву складня, деревянные брачныя вѣнцы, оловянное проскомидійное блюдо съ изображеніемъ распятія, покровецъ, два воздуха, епитрахиль, три неодинаковыхъ по длинѣ и ширинѣ поруча, двѣ целены, полотенце для отиранія рукъ

¹⁾ Инвент. кн. муз. № 23.

²⁾ Ibidem № 33.

священнослужащаго и неискусно вырѣзанное изъ дерева изображеніе женщины, вѣроятно, одной изъ муроносицъ, предстоявшихъ Распятому ¹⁾). За исключеніемъ вѣнцовъ, сильно пострадавшихъ отъ времени, и за совершенною утерей боковыхъ створокъ тройнаго складня, всѣ поименованныя вещи хорошо сохранились и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ несомнѣнный археологическій интересъ. Это нужно сказать именно о складняхъ: одинъ изъ нихъ двойной, въ старой мѣдной оправѣ, съ изображеніями Одигитрии, Предтечи, пророка Іереміи и мученицъ: Параскевы, Екатерины и Варвары, со слѣдами позолоты и оживки красками ликовъ и одеждъ, замѣчательнъ по древности и по тщательности своей рѣзбы; другой складень, сдѣланный въ прорѣзъ, менѣ старъ, но зато болѣе любопытнъ по своимъ сюжетамъ: нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то плачь ап. Петра, испрошеніе у Пилата тѣла Іисусова, умовеніе Христомъ ногъ учениковъ теперь почти забыты нашею иконографіей.

Еще больше интереса со стороны иконографической представляетъ даръ другаго профессора нашей академіи Е. Е. Голубинскаго, передавашаго въ музей 11 іюля 1893 года сорокъ мѣдно-литыхъ образковъ: распятій, иконокъ и преимущественно тройныхъ складней, сохранившихся вполнѣ или же только въ нѣкоторыхъ створкахъ своихъ ²⁾). Кромѣ небольшого изъ желтой мѣди креста, въ литературѣ уже описаннаго и относимаго къ XIII вѣку ³⁾, поступившіе отъ проф. Голубинскаго образки не восходятъ по своему происхожденію далѣе XVI — XVII в.; многіе изъ нихъ, повидимому, прошлаго и начала текущаго столѣтій. Но, не отличаясь древностію, они весьма разнообразны по изображеніямъ, на нихъ находящимся, и съ этой стороны представляютъ богатый и любопытный матеріалъ для всякаго занимающагося художественною исторіей какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ сюжетовъ христіанскаго иконографическаго цикла. Вмѣстѣ съ образками Е. Е. Голубинскій подарилъ въ музей вырѣзанную на деревѣ круглую, довольно большую печать для просфоръ, пріобрѣтенную имъ

¹⁾ Инвент. кн. муз. №№ 3. 20. 24.

²⁾ Инвент. кн. музея № 19.

³⁾ Леопардовъ и Черневъ: Сборникъ снимковъ, вып. 3 табл. III и IV. 24.

въ Иерусалимѣ, и маленькій горшочекъ изъ бѣлой глины, привезенный имъ изъ Новгорода, изъ тамошней Муроносицкой церкви ¹⁾).

По указанію того же проф. Голубинскаго, въ 1894 г. кандидатомъ московской академіи, свящ. С. П. Богоявленскимъ, была доставлена въ музей изъ ризницы Дмитровскаго собора неизвѣстно какимъ образомъ въ нее попавшая любопытная принадлежность римско-католическаго культа — такъ называемое *vexillum Christi* ²⁾. Это *vexillum*, напоминающее нѣсколько нашъ діакопскій орарь, имѣетъ видъ довольно длинной (2 арш. 3 в.) и узкой, впрочемъ книзу постепенно расширяющейся полосы матеріи, на которой въ семи отдѣленіяхъ, одно подъ другимъ расположенныхъ, шелкомъ, шерстью и нитками искусно вышиты орудія страданій Христовыхъ (*instrumenta Dominicae passionis*), а именно: латинскій крестъ съ извѣстнымъ титуломъ и терновымъ вѣнцомъ въ перекрестьи, копіе и трость по сторонамъ его, молотъ и клещи въ подножьи, столпъ поруганія съ двумя бичами, нешвенный хитонъ и Іудинъ кошель, умывальникъ Пилата и три (игральныхъ?) кости воиновъ. Сверхъ того во второмъ, третьемъ и шестомъ отдѣленіяхъ находятся еще изображенія: неизвѣстнаго лица, держащаго что-то въ приподнятыхъ рукахъ, Нерукотвореннаго Спаса и пѣтуха и читаются слова: *sitio* — *жажду* и *consummatum est* — *совершилася* (Іоанн. XIX, 28. 30). Обычай изображать страсти Христовы былъ очень распространенъ на западѣ особенно въ средніе вѣка и оставилъ тамъ по себѣ многочисленныя слѣды въ произведеніяхъ живописи, пластики и особенно металлическаго производства. Оттуда онъ перешелъ, надо полагать, и къ намъ въ XVIII столѣтіи и нашелъ себѣ мѣсто на антиминыхъ и многихъ предметахъ нашей церковной утвари — распятіяхъ, дарохранительницахъ, дароносицахъ. Наше *vexillum Christi*, не представляя, стало быть, чего-либо новаго со стороны изображеній, на немъ вышитыхъ, можетъ интересовать археолога со стороны своего матеріала, мѣста нахождения и способа своего употребленія. Изъ того, что къ верхней ча-

¹⁾ О нахожденіи и назначеніи этихъ горшочковъ см. у архим. Макарія въ *Археолог. описан. церковн. древностей въ Новгородѣ*, ч. 1 стр. 282.

²⁾ Инвент. кн. муз. № 32.

сти его пришита петля, видно, что оно къ чему-то привѣшивалось.

Въ декабрѣ прошлаго года весьма цѣнный въ матеріальномъ и научномъ отношеніи вкладъ былъ сдѣланъ въ нашъ музей извѣстнымъ особенно на западѣ отличнымъ знатокомъ гравюры и древне-русской иконописи, г. тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ Димитріемъ Александровичемъ Ровинскимъ. Онъ прислалъ въ даръ академіи тринадцать своихъ дорогихъ изданий ¹⁾. Кому приходилось пользоваться изслѣдованіями почтеннаго автора, всегда опирающагося въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ на несомнѣнныхъ фактическихъ данныхъ, кто знакомъ съ великолѣпными и вѣрными до портретности его изданіями многочисленныхъ произведеній русской и иностранной гравюры всякаго рода, тотъ легко пойметъ всю важность для музея подобнаго приобрѣтенія, сразу заполняющаго почти цѣлый обширный отдѣлъ его.

Въ генварѣ текущаго года чрезъ посредство доцента московской академіи А. Голубцова отъ двухъ лицъ костромской губерніи, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, поступили въ музей три напрестольныхъ креста и двѣ оловянныхъ дароносицы ²⁾. Если обѣ дароносицы и одинъ изъ крестовъ—металлическій, съ вычеканенными на немъ изо-

¹⁾ Они суть слѣдующія: 1) Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ въ 4-хъ томахъ, съ 700 фототипными портретами въ текстѣ. Спб. 1886—1889 гг. 2) Русскія народныя картинки въ пяти книгахъ. Текстъ безъ атласа. Спб. 1881 г. 3) Матеріалы для русской иконографіи въ 12-ти томахъ. Спб. 1884—1886 гг. 4) Полное собраніе гравюръ Рембрандта со всѣми разницами въ отпечаткахъ; 1000 фототипій безъ ретуши. Одинъ томъ текста и атласъ въ трехъ томахъ въ листъ. Спб. 1890 г. 5) Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембрандта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ; 478 фототипій безъ ретуши. Томъ текста и атласъ въ двухъ томахъ. Спб. 1894 г. 6) Достоверные портреты московскихъ государей: Ивана III, Василія Ивановича и Ивана IV Грознаго, съ 47-ю рисунками. Спб. 1882 г. 7) Атласъ гравюръ Н. И. Утвина. Спб. 1884 г. 8) Букварь Каріона Истомина. 9) Виды Москвы и Заяузья. 10) Двѣнадцать портретовъ изъ корня російскихъ государей 1672 г. 11) Одиннадцать портретовъ И. А. Берсенева. Спб. 1886 г. 12) Русскій граверъ Чемесовъ. Спб. 1878 г. и 13) Лицевой апокалипсисъ работы кievскаго мастера Прокопія. Стоимость перечисленныхъ изданій въ продажѣ 622 руб. Инвент. кн. муз. № 36.

²⁾ Инвент. кн. муз. № 37.

браженіями Господа Саваова и подѣ Нимъ Распятаго въ лучистомъ вѣнцѣ съ предстоящими—не древнѣе и не позднѣе XVIII вѣка и носятъ на себѣ слѣды несомнѣннаго западнаго вліянія, то ничего подобнаго нельзя сказать о двухъ другихъ крестахъ—деревянныхъ, обложенныхъ листовымъ тисненымъ серебромъ, съ удлиненною нижнею вѣтвью—рукою. На исподней сторонѣ одного изъ нихъ, позднѣйшаго, полагаемъ, по времени, имѣется надпись: *сей крестъ моленіе князь Егора Даниловича Козловскаго, а позолоченъ по общанію Филипомъ Петровымъ сыномъ Чагинымъ 167 (1658) году сентября дня*. Слѣды позолоты до сихъ поръ хорошо сохранились на крестѣ, лицевая сторона котораго занята довольно аляповатыми изображеніями Распятаго съ титломъ ІС. ХС. и четырехъ предстоящихъ: Богоматери и Маріи Магдалины, Іоанна Богослова и Логина, представленныхъ по грудь.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, благодаря содѣйствию завѣдующаго московскою синодальною библіотекой, С. М. Сироткина, изъ московской св. Синода конторы поступила въ академическій музей начала XVIII в. хоругвь съ изображеніемъ знаменія Божіей Матери на обѣихъ сторонахъ и со словами: *Хоругвь Пречистѣнскаго сорока* на нижнемъ ея концѣ. Надпись весьма любопытна: изъ нея мы узнаемъ, что у такъ называемыхъ московскихъ сороковъ имѣлись не только сороковыя церкви, но и свои сороковыя хоругви для крестныхъ ходовъ, совершавшихся изъ сороковыхъ церквей въ Успенскій соборъ и въ другія мѣста г. Москвы ¹⁾.

Послѣднимъ по времени крупнымъ пожертвованіемъ въ академію для церковно-археологическаго музея было роскошное изданіе извѣстнаго знатока, любителя и собирателя византійскихъ эмалей А. В. Звенигородскаго: *Исторія и памятники византійской эмалы* ²⁾. Все въ этомъ изданіи, начиная съ текста, вышедшаго изъ-подъ пера лучшаго нашего историка византійскаго искусства, проф. Н. П. Кондакова, и украшеннаго превосходными хромофотографіями и рисунками, и кончая бумагой, переплетомъ, закладкой и обложкой, заслуживаетъ полнаго вниманія ученыхъ, равно какъ и лицъ, интересующихся

¹⁾ Ibid. № 42.

²⁾ Ibid. № 43.

успѣхами техническаго производства въ Россіи и на западѣ. Лучшія художественно-промышленныя заведенія Франкфурта-на-Майнѣ, Парижа, Лейпцига, Страссбурга, С.-Петербурга, Москвы и другихъ городовъ такъ или иначе участвовали въ этомъ изданіи. Принявъ во вниманіе еще то обстоятельство, что этого изданія нельзя приобрести покупкой, а между тѣмъ предметъ, имъ трактуемый, имѣетъ не маловажное значеніе въ христіанскомъ искусствѣ, мы должны будемъ сказать сердечное спасибо А. В. Звенигородскому, вспомнившему о московской духовной академіи при раздачѣ немногихъ экземпляровъ своего рѣдкаго изданія.

Изъ представленнаго очерка прошлаго нашего церковно-археологическаго музея не трудно видѣть, что содержаніе его далеко не оправдываетъ громкаго названія, въ 1880-мъ году ему присвоеннаго, и не соотвѣтствуетъ сравнительно-давнему его возникновенію. За время своего продолжительнаго существованія музей приобрѣлъ всего *два тысячи девятьсотъ семьдесятъ пять* предметовъ — число на посторонній взглядъ довольно почтенное. Но если изъ этого числа мы исключимъ 2788-мъ монетъ и медалей ¹⁾, если выдѣлимъ изъ него еще девяносто изданій и памятниковъ нецерковнаго характера, то получимъ цыфру относительно ничтожную. Правда, и собраніе въ сто восемьдесятъ шесть номеровъ памятниковъ церковной старины можетъ стать серьезнымъ научнымъ пособіемъ и служить цѣлямъ систематическаго преподаванія церковной археологіи, если оно съ самаго начала нарочито устроится и организуется по извѣстному, заранѣе обдуманному плану, примѣнительно къ программѣ возможно-полнаго церковно-археологическаго курса. Наша церковно-археологическая коллекція *сама*, такъ сказать, *составлялась*: академія съ благодарностію при-

¹⁾ Въ нашей нумизматической коллекціи имѣется: 1339 русскихъ монетъ, изъ которыхъ 317 княжескихъ и великокняжескихъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ денежекъ и копѣекъ, 19-ть сестугъ, 998 серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ русскихъ царей и царицъ XVIII—XIX ст. и пять ассигнацій; 1280 монетъ иностранныхъ, изъ которыхъ 171 древне-греческихъ, 721 византійскихъ, 58 восточныхъ, 328 новыхъ западно-европейскихъ преимущественно XVI—XIX ст. и двѣ ассигнаціи. Изъ имѣющихся 75-ти медалей—57 русскихъ и 18 иностранныхъ. Сюда же слѣдуетъ отнести двѣ архіерейскихъ печати, два ярлыка на право ношенія бороды и знакъ пятнадцатилѣтней непорочной службы.

мала то, что ей даромъ присылали, а присылались въ музей разрозненные, случайно самимъ жертвователямъ попадашіеся предметы нашей церковной старины. Разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо полнотѣ нашего большаго собранія, тѣмъ болѣе о какой-либо приспособленности его къ цѣлямъ научно-педагогическимъ. Всякій, вошедши въ академическій музей, невольно почувствуетъ его бѣдноту, а человекъ, сколько-нибудь знакомый съ церковною археологіей сейчасъ же подмѣтитъ въ немъ почти совершенное отсутствіе предметовъ, относящихся къ отдѣлу христіанскихъ древностей вообще, усмотритъ обширные пробѣлы въ памятникахъ древне-русскаго искусства. Церковная архитектура съ ея стилями, мозаика и скульптура во всѣхъ ея разновидностяхъ почти ничѣмъ не напоминають здѣсь о себѣ; миниатюра и палеографія имѣють всего пять-семь своихъ представителей; больше памятниковъ приходится на иконографію и литейное дѣло, гравюру и нумизматику. Но двѣ послѣднія отрасли искусства имѣють лишь вспомогательное значеніе для науки церковныхъ древностей. Само собою понятно, что академическое собраніе древностей при незаполненности однихъ своихъ отдѣловъ и неполнотѣ другихъ не можетъ иллюстрировать всего того, что въ цѣльномъ церковно-археологическомъ курсѣ предлагается въ послѣдовательномъ рядѣ чтеній. Къ помощи такого музея преподаватель церковной археологіи можетъ прибѣгать только изрѣдка, при изложеніи нѣкоторыхъ частей своей науки. Между тѣмъ кому-же неизвѣстно теперь, что изученіе церковныхъ древностей, особенно исторіи церковнаго искусства, безъ нагляднаго знакомства съ его памятниками никогда не достигнетъ свой цѣли, остановится лишь на полпути къ ней? Самое старательное описаніе памятника, самая мѣткая его характеристика не дадутъ того яснаго, цѣльнаго и живаго представленія, какое получается при одномъ внимательномъ взглядѣ на него. Ничто столь сильно не возбуждаетъ интереса и любви къ предметамъ древности, ничто такъ не приучаетъ цѣнить и уважать произведенія родной старины, какъ непосредственное знакомство съ ея памятниками, близкое—*осязательное* съ ними обращеніе. Научно-воспитательная задача и польза церковно-археологическаго музея давно признаны московскою академіей, какъ

свидѣтельствуемъ о томъ исторія имѣющагося при ней собранія древностей; она желала-бы теперь лишь восполнить пробѣлы и недочеты въ своемъ церковномъ древлехранилищѣ.

Въ цѣляхъ именно пополненія музея и ради сохраненія церковныхъ древностей отъ порчи и исчезновенія совѣтъ московск. дух. академіи въ апрѣлѣ 1894 года обратился съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Сергію, митрополиту московскому и коломенскому, предложить приходскимъ причтамъ московской епархіи препровождать древнія иконы и церковно-богослужебныя вещи, вышедшія за ветхостію изъ употребленія, въ церковно-археологическій музей, находящійся при московской духовной академіи ¹⁾. Владыка сочувственно отпесся къ просьбѣ своей родной академіи и сдѣлалъ чрезъ духовную консисторію соотвѣтственное предписаніе. Вотъ уже годъ минулъ со времени распоряженія московскаго архипастыря, а между тѣмъ академія, къ глубокому своему огорченію и недоумѣнію, не получила за это время въ свой музей ни одной церковно-богослужебной вещи ни отъ одного причта московской епархіи. Быть не можетъ, чтобы ни въ одной изъ многочисленныхъ церквей послѣдней не оказалось ни одного древняго нынѣ за ветхостію неупотребляющагося предмета, который можно было-бы безъ ущерба для храма послать въ музей московской академіи. Гдѣ же и находится подобнаго рода памятникамъ нашей церковной старины, какъ не въ древнихъ храмахъ нашей старой и набожной столицы, гдѣ предметы церковнаго убранства, утвари и облаченія чуть ли не ежегодно поновляются щедрыми ктиторами и любителями церковнаго благолѣпія? Намъ хорошо извѣстно, что обветшавшія и неупотребляющіяся церковныя древности имѣются и иногда въ значительномъ числѣ даже въ бѣдныхъ сельскихъ церквяхъ московской епархіи.

Затрудняются-ли настоятели церквей въ выборѣ и въ выдѣленіи изъ хранящагося въ церковныхъ ризницахъ старья предметовъ подлинно-древнихъ, потребныхъ для академическаго музея? Памятникъ церковной старины часто самъ краснорѣчиво говоритъ о себѣ, выдаетъ себя внѣшностью,

¹⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1894 г. №№ 18 и 13, отд. оффид.

степенью своей сохранности, подписью, какимъ-либо необычнымъ на себѣ изображеніемъ. Намъ приходилось не разъ слышать замѣчательно-вѣрные сужденія о древности разныхъ церковныхъ принадлежностей отъ старичковъ-пономарей и трапезниковъ, нигдѣ почти неучившихся, но за свою долговременную практику достаточно приглядѣвшихъ къ предметамъ церковнымъ. Притомъ же ни для кого никакой бѣды не послѣдуетъ, если академія изъ какой-либо церкви вмѣстѣ съ древними предметами получить не очень древніе и даже совсѣмъ не древніе. До сихъ поръ она съ благодарностію принимала всякое пожертвованіе по части древностей, признавая тѣмъ самымъ, что не дѣло жертвователя заниматься опредѣленіемъ научнаго и археологическаго значенія памятника, а прямая обязанность лица, слѣдящаго за устройствомъ и храненіемъ ея музея.

Опасается-ли духовенство московской епархіи профанациі священныхъ предметовъ и потому не препровождаетъ послѣдніе въ церковно-археологическій музей московской академіи? Но ему лучше, чѣмъ кому-либо другому, должны быть извѣстны обычныя мѣста храненія обветшавшихъ и вышедшихъ изъ употребленія церковныхъ вещей, равно какъ и тѣ неосторожныя приемы, какихъ придерживается въ обращеніи съ послѣдними большинство церковниковъ. Развѣ храненіе церковныхъ древностей при духовной академіи, въ особомъ нарочитомъ помѣщеніи, подъ надзоромъ лица, посвященнаго въ стихарь, менѣе надежно и прилично, чѣмъ нахожденіе ихъ въ нерѣдко пыльныхъ или же сырыхъ церковныхъ кладовыхъ и амбарахъ и даже на храмовыхъ чердакахъ среди всякаго рода хлама, а иногда—чего грѣха таить—подъ толстыми слоями птичьяго помета?

.... Не слыша до сихъ поръ живаго отклика со стороны многочисленнаго духовенства московской епархіи на призывъ къ пожертвованію церковныхъ древностей въ музей не чуждой ему академіи, рѣшительно недоумѣваешь чѣмъ объяснить это во всякомъ случаѣ грустное явленіе?... Далекая отъ мысли заподозривать, тѣмъ больше винить московское духовенство въ безразличномъ, равнодушномъ отношеніи къ успѣхамъ церковно-археологической науки въ нашей высшей духовной школѣ, московская академія все еще продолжаетъ жить надеждою скоро-ли, долго-ли встрѣтитъ въ немъ со-

чувствіе къ пополненію ея музея древне-церковными предметами; она снова взываетъ къ настоятелямъ монастырей и церковей московской епархіи, какъ и всѣхъ другихъ, и приглашаетъ ихъ оказать содѣйствіе ея полезному дѣлу—передать изъ своихъ ризницъ въ академическій музей обветшавшія и потому непужныя древнія иконы, облаченія и утварь ¹⁾. Съ своею усерднѣйшею просьбой академія обращается въ этотъ разъ и ко всѣмъ вообще тѣмъ, до слуха которыхъ дойдетъ это слабое слово. Особенно горячо она проситъ объ этомъ своихъ питомцевъ, священниковъ и учителей, разсѣянныхъ по тѣмъ захолустнымъ городамъ и даже селамъ земли русской, въ которыхъ сохранились еще вещественные остатки нашего древне-церковнаго и общественнаго быта, но куда не успѣла проникнуть хищническая рука коллекціонера-антикварія.

Музей, устрояемый въ цѣляхъ научно-педагогическихъ, не можетъ обойтись безъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковнаго искусства, безъ иллюстрированныхъ изданій, относящихся къ разнымъ отраслямъ послѣдняго. И чѣмъ бѣднѣе музей своимъ монументальнымъ инвентаремъ, чѣмъ скуднѣе онъ оригинальными памятниками, тѣмъ сильнѣе онъ нуждается въ такихъ археологическихъ и художественныхъ изданіяхъ, тѣмъ больше устроители его должны позаботиться о скорѣйшемъ ихъ приобрѣтеніи. Прекрасными приношеніями преосвященныхъ Порфирія Успенскаго и Алексія Лаврова, Н. И. Троицкаго, іеромонаха Михея Алексѣева ²⁾, Н. А. Заозерскаго ³⁾, особенно

¹⁾ Весьма можетъ быть, что многіе оо. настоятели церковей и монастырей московской епархіи желали бы препроводить имѣющіеся въ ихъ ризницахъ древніе и непужныя церковные предметы въ музей московской академіи, но затрудняются въ самыхъ способахъ переправы по неимѣнію въ церквахъ на то средствъ и по дальности разстоянія отъ Сергіева посада Московской губ., гдѣ находится академія со своимъ музеемъ. Таковыхъ оо. настоятелей академія покорнѣе проситъ сообщить ей по крайней мѣрѣ о томъ, какія древнія вещи имѣются въ ихъ церквахъ и какія они согласны уступить академическому музею. Академія сама уже изыщетъ способы къ доставленію этихъ предметовъ въ свой музей.

²⁾ Въ ноябрѣ 1892 г. о. Михей подарилъ въ музей Сборникъ византійскихъ и древне-русскихъ орнаментовъ, собранныхъ княземъ Гр. Гр. Гагаринымъ и изданныхъ С.-Петербургскимъ училищемъ техническаго рисованія барона Штиглица въ 1887 году.

³⁾ Кромѣ вышеотмѣченныхъ пожертвованій отъ Н. А. Заозерскаго 23

же Д. А. Ровинскаго и А. В. Звенигородскаго и въ этомъ отношеніи положено прочное начало при нашемъ церковно-археологическомъ музеѣ. Съ цѣлію продолжить это начало и составить такимъ путемъ при послѣднемъ библіотеку изданій и сочиненій по церковнымъ древностямъ и изящнымъ искусствамъ, московская духовная академія осмѣливается прибѣгнуть теперь къ просвѣщенному содѣйствію тѣхъ отечественныхъ учреждений, обществъ и ученыхъ, которые поставили своею главною задачею такъ или иначе служить разработкѣ и распространенію археологической науки и художественныхъ знаній въ Россіи. Она почтительнѣйше проситъ ихъ придти на помощь ей въ организаціи ея музея присылкою имѣющихся у нихъ иллюстрированныхъ изданій и вообще сочиненій по части искусствъ и церковныхъ древностей ¹⁾. Всякое даяніе—будетъ ли это цѣлый атласъ ри-

марта 1895 года поступилъ каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославль графини Уваровой (М. 1897 г.) съ сорока тремя превосходными фотогипсами.

¹⁾ Академіи особенно пріятно и желательно было бы встрѣтить выраженіе дѣятельнаго сочувствія со стороны такихъ учреждений и обществъ, какъ Академія Художествъ, С.-Петербургское и Московское археологическія общества, Церковно-археологическое общество при Кіевской духовной академіи, Училище технического рисованія барона Штиглица, Московское училище зодчества, живописи и вапня, Московское и С.-Петербургское архитектурныя общества, Россійскій историческій музей, Московскій Румянцевскій и Публичный музеи, Московская Оружейная Палата, Общество древней письменности и искусства, С.-Петербургскій Археологическій институтъ, Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія, музей Ростовскій, Тверской, Херсонесскій и др., Московское нумизматическое общество, Московское и Одесское Общества истории и древностей, Общество исторіи, археологіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, Историческое Общество Нестора лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, Историко-Филологическое Общество при Новороссійскомъ Университетѣ, Курляндское Общество искусства и литературы, Общество исторіи и древностей прибалтійскихъ губерній, Императорская Археологическая и Археографическая комиссіи, Московскій Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Комиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Виленскомъ музеѣ, Губернскіе Статистическіе Комитеты: Витебскій, Волынский, Воронежскій, Гродненскій, Ковенскій, Курляндскій, Лифляндскій, Олонецкій, Псковскій, Смоленскій, Эстляндскій и др., Губернскія ученые архивныя Комиссіи: Калужская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Таврическая, Тамбовская, Тверская и др., Комитеты для историко-статистическаго описанія церквей: Московской, Подольской и другихъ епархій.

сунковъ или отдѣльная фотографія съ какого-либо церковнаго предмета, обширное изслѣдованіе или небольшой каталогъ какой-либо церковно-археологической коллекціи — все гостепривно будетъ принято музеемъ московской академіи.

Кто не располагаетъ ни оригинальными памятниками церковныхъ древностей, ни изданиями и сочиненіями, относящимися къ нимъ, но кто глубоко заинтересованъ судьбою церковно-археологической науки въ нашей духовной школѣ и желалъ бы принять дѣятельное участіе въ устройствѣ нашего церковно-археологическаго музея, тотъ можетъ сдѣлать это своею посильною лептою. Академіямъ предоставлено право открывать при себѣ ученыя общества, учреждать музеи и вообще изыскивать способы къ возвышенію уровня богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ; но у нихъ нѣтъ матеріальныхъ средствъ для вызова къ жизни подобнаго рода учреждений. Необходимость имѣть хорошую бібліотеку при духовныхъ академіяхъ давно всѣми признана, но нужда въ археологическомъ и художественномъ музеѣ при нихъ далеко не всѣми ясно сознается и не считается существенною. А вѣдь музеи и бібліотеки по своимъ задачамъ учрежденія однородныя. Если послѣднія необходимы въ цѣляхъ преимущественно умственнаго образованія, то первые нужны для художественно-эстетическаго развитія чувства. Музеи имѣютъ столько же правъ на вниманіе и сочувственное отношеніе къ себѣ русскаго общества, сколько и бібліотеки. Послѣднія въ нашихъ академіяхъ не мало приняли въ составъ свой книжныхъ сокровищъ просвѣщенныхъ бібліофиловъ-благотворителей и едва ли не всего больше обязаны бывшимъ академическимъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ. Мееодій, архіепископъ псковскій, Августинъ архіеп. и Филаретъ митрополитъ московскіе, В. М. Ундольскій, К. И. Невоструевъ, А. В. Горскій, Михаилъ еп. Курскій, прот. М. Θ. Раевскій, Амфилохій еп. Угличскій, прот. П. И. Капустинъ, прот. П. М. Волхонскій и многіе другіе -- вотъ кто были щедрыми вкладчиками въ книгохранилище нашей *almae matris*. Поставивши своими трудами и цѣнными приношеніями бібліотеку московской дух. академіи въ разрядъ первоклассныхъ на Руси, бывши въ нѣкоторомъ родѣ меценатами богословской и цер-

ковно-исторической науки, они какъ будто завѣщали своимъ потомкамъ позаботиться въ свою очередь о другомъ учебно-вспомогательномъ учрежденіи, сдѣлаться мценатами церковныхъ древностей и искусствъ... Какъ бы невольно въ настоящую минуту возстаетъ предъ нами величавый образъ покойнаго о. ректора кievской академіи и перваго предсѣдателя тамошняго церковно-археологическаго общества, преосв. Филарета, епископа Уманскаго († 1882 г.). Украсивши отчасти на свои средства залъ торжественныхъ собраній кievской академіи цѣлою сотнею старинныхъ портретовъ наиболѣе извѣстныхъ почившихъ дѣятелей ея, за *тринадцать тысячъ рублей сер.* онъ прибрѣтаетъ потомъ замѣчательное собраніе древнихъ иконъ московскаго купца А. Е. Сорокина и жертвуетъ его въ созданный имъ же самимъ при кievской академіи церковно-археологическій музей. *Филаретовская* коллекція иконъ, положивши начало извѣстности новому учрежденію, стала красотою этого древлехранилища, сдѣлавшагося теперь въ силу своего топографическаго положенія собраніемъ памятниковъ церковной старшины цѣлаго южно-русскаго края. Неужели московская академія, ежегодно десятками выпускающая изъ своихъ стѣнъ питомцевъ и перѣдко между ними лицъ монашескую, не дождется когда-либо своего Филарета? Твердо вѣря въ свѣтлую будущность своего академическаго музея, какъ и всей вообще церковно-археологической науки, мы живемъ пока глубокою признательностію къ тѣмъ дорогимъ для насъ учрежденіямъ и лицамъ, имена которыхъ „*на увѣдѣніе и на память*“ настоящимъ и будущимъ воспитанникамъ московской академіи здѣсь предлагаемъ ¹⁾.

¹⁾ Источниками при составленіи списка жертвователей, какъ и всего очерка, помимо самаго собранія древностей, для насъ главнымъ образомъ служили: *Инвентарныя* книги бібліотеки академіи, а именно въ нихъ №№: 3758, 3759, 3761, 3764, 3765, 3897, 3898, 3899, 3900, 3901, 4110, 4192, 4193, 4194, 4195, 4196, 4592, 4593, 4629, 5083, 5098, 5103, 5127, 5128, 5129, 5314, 5316, 5652, 5964, 6135, 6169, 6576, 6577, 6725, 6726, 7423, 7509, 8017, 8447, 8607, 8608, 9033, 9039, 9407, 9464, 10274, 10722, 10793, 11149, 11163, 11863, 11864; *инвент.* книга музея №№ 1—51; *опись дѣлъ конференціи и совѣта академіи съ 1818 г. до 1885 г.*; *описи дѣламъ внутренняго академич. правленія до 1870 г.*; *описи дѣламъ правленія академіи 1871—1885 гг.*; нѣкоторыя дѣла Совѣта и Правленія академіи; печатные журналы Совѣта: 1871 г. стр. 150—151, 210, 236; 1874 г. стр. 120—121; 1875 г. стр.

Святѣйшій правительствующій Синодъ.

Успенскій Дмитровскій Соборъ.

Пятницкая Сергіево-посадская церковь.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ.

Императорскій Московскій Университетъ.

Императорское Вольное Экономическое Общество.

Ростовскій Музей церковныхъ и бытовыхъ древностей.

Фундаментальная и студентческая библіотеки моск. д. акад.

Братство преп. Сергія при моск. дух. акад.

Его Императорское Высочество вел. кн. Сергій Александровичъ.

Аксакова Анна Ѳеодоровна, супруга И. С. Аксакова.

Александръ, монахъ-фотографъ Троице-Сергіевой лавры.
преосвящ. Алексій Лавровъ, архіепископъ Литовскій.

Антонинъ Капустинъ, архим.-настоят. русск. миссіи въ
Іерусалимѣ.

Арсеній, іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры.

Аѳанасій Дроздовъ, архим., ректоръ костр. Семинаріи.

Барсовъ Николай Ивановичъ, проф. С.-Петерб. дух. акад.

Боголюбскій Платонъ Михайловичъ, бывш. студ. Деми-
довскаго лица.

Богоявленскій Константинъ Іоанновичъ, прот. Покровск.
Московск. собора.

Беллюстинъ Николай Арсеньичъ, канд. моск. дух. акад.

Бѣлтовъ Петръ Ильичъ, свящ.-вольнотруш. моск. дух. акад.

Голубинскій Евгений Евсигнѣевичъ, проф. моск. д. акад.

Голубцовъ Алексѣй Петровичъ, свящ. села Порги Ко-
стромск. епархіи.

185—186; 1878 г. стр. 141—142; 1880 г. стр. 88, 109, 184, 232—233, 244—
245; 1881 г. стр. 13—14, 39—40, 82—85, 125—127, 209—210; 1882 г. стр.
12, 73, 74, 76—77, 208, 221—222; 1883 г. стр. 23—24, 28, 44, 57, 72—75,
139—140; 1884 г. стр. 110—112, 226—227; 1885 г. стр. 37—38, 71—73, 154,
215; 1886 г. стр. 26, 87—91; 1887 г. стр. 14—15, 202—204, 206—208, 300—
301; 1888 г. стр. 305—306, 406—409; 1889 г. стр. 88—92, 249—251; 1890 г.
стр. 209—211; 1891 г. стр. 293—294; *Ежегодники* библіотекарей и Го-
дичные акты московской дух. академіи.

Голубцовъ Анатолій Петровичъ, свящ. села Шарика Костромск. епархіи.

Горицкій Василій Александровичъ, препод. костр. сем.
Заозерскій Николай Александровичъ, экстра-орд. проф.
моск. д. акад.

Западаловъ Алексѣй Осиповичъ, студ. моск. дух. акад.

Звенигородскій Александръ Викторовичъ, дворянинъ.

Звѣревъ Стефанъ Егоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Зеленецкій Сергѣй Сергѣевичъ, студ. моск. дух. акад.

Зіоровъ Михаилъ Захаровичъ, препод. рязанск. сем.

Ильинскій Николай Александровичъ, студ. моск. д. акад.

Іоанникій Варεоломеевъ, іеромонахъ, канд. моск. д. акад.

Іоаннъ Рахмановъ, іеромонахъ, студ. моск. дух. акад.
преосвящ. Іустинъ, епископъ Рязанскій и Шацкій.

Каптеревъ Николай Θεодоровичъ, экстра-орд. проф. моск.
дух. акад.

Кванчехадзевъ, капитанъ втораго ранга.

Кириллъ, іеромонахъ Костромск. Ипатѣевск. монаст.

Колоколовъ Димитрій Θεодоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Колосовъ Николай Александровичъ, библиот. моск. д. акад.

Корсунскій Василій Яковлевичъ, кандид. моск. дух. акад.

Корсунскій Николай Николаевичъ, препод. ярославск. сем.

Кутилинъ П. И., дворянинъ.

Лебедевъ И. М., надзир. моск. дух. донск. учил.

Ливановъ Викторъ Θεодоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Ливанскій Илья Васильичъ, свящ., законоуч. орловск.
реальн. учил.

Маньковскій Осипъ Ивановичъ, помощн. инспект. смоленск. семир.

преосвящ. Михаилъ, митрополитъ сербскій.

Михей Алексѣевъ, іеромонахъ — вольнослушат. моск.
дух. акад.

Невоструевъ Капитонъ Ивановичъ, проф. моск. семир.

Некрасовъ Василій Ильичъ, студ. моск. дух. акад.

Некрасовъ Димитрій Петровичъ, свящ. моск. Власіевск. въ Старой-конюш. церкви.

Никольскій Сѹмеонъ Яковлевичъ, свящ. - студ. моск. дух. акад.

Павель Глѣбовъ, архим.—намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры.

Писаревскій Николай Николаевичъ, помощн. библиот. моск. дух. акад.

Поповъ Николай Никаноровичъ, смотрит. задонск. д. учил.

Поспѣловъ Іоаннъ Григорьевичъ, костр. каедр. протоіер. пр. Порфирій Успенскій, епископъ Чигиринскій.

Потемкинъ Іоаннъ Іоанновичъ, діак. моск. Николо-Мокринск. церкви.

Прилуцкая Ел. Алексѣевна, дворянка.

Раевичъ Иванъ Ѳеодоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Ровинскій Димитрій Александровичъ, сенат. тайн. совѣтн.

Розовъ Алексѣй Арсеньевичъ, прот. Покровской церкви г. Ростова.

Рудневъ Василій Ѳеодоровичъ, свящ. моск. Троицк., на Шабловкѣ, церкви.

Русановъ Илья Ѳеодоровичъ, надворный совѣтникъ.

Сироткинъ Сергѣй Михайловичъ, завѣдующ. синод. библ.

Сергіевскій Александръ Филаретовичъ, препод. коломенск. дух. учил.

Смирновъ Андрей Петровичъ, экстра-орд. проф. моск. дух. акад.

Смирновъ Петръ Алексѣевичъ, коллежскій совѣтникъ.

Смирновъ Петръ Васильевичъ, священникъ села Колегаева Ярославской епархіи.

Смирнова Софья Мартиновна, супруга прот. С. К. Смирнова.

Соловьевъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, діак. моск. Николаевк.. въ Толмачахъ, церкви.

Соколовъ (Тверской) Сергѣй А., студ. моск. дух. акад.

Соколовъ Илья Степановичъ, свящ. моск. Зачат. мопаст.

Соколовъ Павелъ Петровичъ, испр. д. доц. моск. д. акад.

Сперанскій Петръ Васильевичъ, студ. моск. дух. акад.

Струковъ Димитрій Михайловичъ, художникъ.

Тороповъ Константинъ Ивановичъ, студ. моск. д. акад.

Троицкій Николай Ивановичъ, препод. тульск. семина.

Ублинскій Иванъ Михайловичъ, студ. моск. дух. акад.

Успенскій Николай Ивановичъ, препод. Никольск. д. учил.

Хабибъ-Хананія Яковъ Христофоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Целебровскій Алексѣй Ивановичъ, студ. моск. дух. акад.

Шляковъ Иванъ Александровичъ, членъ комитета Ростовскаго музея и Императ. Моск. Археолог. Общества.

Яшеровъ Василій Ивановичъ, дворянинъ.

Оедюкинъ Николай Михайловичъ, почетный блюститель Моск. дух. академіи.

Александръ Голубцовъ.
